

005537828

На правах рукописи

Лозовая Лидия Анатольевна

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПЕРВОГО ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
(1920-е - начало 1990-х годов)**

24.00.03 -- Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

14 НОЯ 2013

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре музеологии, культурного и природного наследия.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Дмитриенко Надежда Михайловна

Официальные оппоненты:

Есипова Валерия Анатольевна, доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», сектор изучения редких книг и рукописей Научной библиотеки, заведующая сектором

Ширко Константин Николаевич, кандидат исторических наук, областное государственное учреждение культуры «Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова», заместитель директора по научной работе

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Защита состоится 06 декабря 2013 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, ауд. 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «05» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Некрылов Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обращение к истории российского музейного дела обеспечивает научное представление о роли и значении музея как социокультурного института, хранителя культурного наследия, транслятора исторического опыта ушедших поколений. Важнейшую задачу изучения истории музеев невозможно решить без выяснения того, как формировалась научная база музейных исследований, какие подходы и методы использовали исследователи, на какие источники опирались. Для дальнейшего более углубленного понимания сущности и характера музейной деятельности, достижений, а также и нерешённых музейных проблем требуется выявление и критическое осмысление трудов по истории музейного дела, освещение процессов накопления и использования исторических знаний о музеях.

На важность и необходимость историографического осмысления музейного дела России первым указал виднейший музейевед XX в. А.М. Разгон. Он ввёл понятие «музееведческая историография» как обязательный компонент истории музейного дела, а, учитывая крайне недостаточную степень историографического осмысления музейного дела, предлагал рассматривать историю и историографию музеев в региональном аспекте. Действительно, территориально-пространственное ограничение даёт возможность конкретизировать процесс формирования историко-музейных знаний, составить целостное представление об историографическом освоении музейного дела отдельной территории, в частности Западной Сибири, со всеми особенностями развития здесь музейной сферы и её изучения.

Степень изученности темы. Первым к истории изучения музейного дела России приступил в конце XIX в. В.С. Иконников, однако его идеи остались не востребованными. В первые десятилетия советской власти в условиях «обострения классовой борьбы», усиления политических репрессий, в том числе и против историков и музейных работников, вопросы историографии оставались на периферии научных интересов. Только в 1941 г. вышла книга Н.Л. Рубинштейна «Русская историография», подвергшаяся «фразоблачительной» критике. Позже, на рубеже 1950–1960-х гг., в Институте истории АН СССР была организована группа исследователей, обратившихся к изучению

историографии советского периода. Труды М.В. Нечкиной и её коллег были выработаны марксистско-ленинской концепцией отечественной историографии, опиравшаяся на формационную теорию общественного развития. Первостепенное значение в советской (марксистской) историографии приобретали проблемы изучения истории большевизма, истории революционного движения, социалистических преобразований в стране.

Историография социокультурного развития только складывалась. В 1960–1980-х гг. появились первые публикации по историографии музейного дела в советской России – статьи Н.Л. Рубинштейна, П.Я. Букшпана, Г.И. Ведерниковой. Серьезный вклад в историографию и методологию российского музейного дела внёс А.М. Разгон. Он первым стал рассматривать исследование музеев, как проблему исторической науки, поставил задачу комплексного изучения истории отдельных музеев, истории музейного дела в целом, истории музейной политики¹.

В музейной историографии сформировался особый исследовательский жанр – историографический портрет. Через призму биографического очерка С.О. Шмидт, А.Б. Закс, А.П. Конопацкий охарактеризовали музейное дело советской России, высоко оценили вклад героев своих очерков М.Н. Тихомирова, А.П. Окладникова, Н.М. Дружинина, Л.Н. Рубинштейна, Н.В. Яворской в деятельность музеев и их изучение. Что касается историографии музейного дела Западной Сибири, то о ней В.Л. Соскин отзывался, как об изученной «крайне слабо»².

С переменами в общественно-политическом развитии в стране и в исторической науке в частности, развернувшимися на рубеже 1980–1990-х гг., изменялась и историографическая ситуация, наметилось обновление проблематики и методологии научных исследований. Повышение интереса к

¹ Разгон А.М. К вопросу об изучении истории музейного дела : (вместо предисловия) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1971. Вып. 7. С. 5-7; Музееведение // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1974. Т. 17. С. 84; он же. Левыкин К.Г., Разгон А.М. Экспозиция музея и историческая наука : (к столетию первой экспозиции Государственного Исторического музея) // История СССР. 1984. № 3. С. 66-76; Музееведение. Музеи исторического профиля : учебное пособие для вузов по специальности «история» / А.М. Разгон (рук. коллектива) ; под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М., 1988. 431 с.

² Соскин В.Л. Основные итоги и задачи изучения истории культурного строительства Сибири (1917-1937 гг.) // Историческая наука в Сибири за 50 лет : основные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1972. С. 124-136.

истории музейного дела, выразившееся в издании немалого числа статей, а также фундаментальной «Российской музейной энциклопедии» (М., 2001. Т. 1–2), способствовало выявлению пробелов в системе музееведческих знаний, в числе которых оказалась и историография музейного дела. В исследовательских выступлениях С.О. Шмидта, К.Г. Левыкина, А.А. Сундиевой, Л.И. Скрипкиной, А.И. Фролова и др. началось устранение «белых пятен» в истории изучения музейного дела.

На волне подъёма музееведческих исследований в России возрос интерес к истории изучения западносибирских музеев, первоначально в виде историографических обзоров в работах О.Н. Труевцевой, О.Н. Шелегиной, С.Е. Григорьевой³. Стали появляться специальные публикации, посвящённые методологии и историографии сибирских музеев, – труды Н.А. Томилова⁴, А.М. Кулемзина⁵, И.А. Сизовой⁶. Сибирские исследователи рассматривают вопросы периодизации истории и историографии сибирского музейного дела

³ Труевцева О.Н. История сибирского музея: методология, историография, источники: учебное пособие. Барнаул, 1999. С.29-70; Она же. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000. С.21-49; Григорьева С.Е. История Томского областного краеведческого музея (1920 – 2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 3-13; Шелегина О.Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. С. 15-48.

⁴ Томилов Н.А. О музееведении и некоторых его дефинициях // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, 1999. С. 7-24; Он же. Периодизация истории исторических и краеведческих музеев Сибири // Музейные ценности в современном обществе. Омск, 2008. С. 11-18; Он же. Социальная значимость музейного историко-культурного наследия // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения : сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2008. С.42-44; Он же. История музеев Сибири в исследованиях российских учёных // Музеи и этнокультурный туризм : сб. материалов III ежегодного международного симпозиума Комитета музеологии Сибири. Новосибирск, 2010. С. 128-132; Он же. Музееведение (музеология) как наука: методологические и историографические аспекты // Креативность в пространстве традиции и новации : Третий российский культурологический конгресс с международным участием : тезисы докладов и сообщений. СПб., 2010. С. 212-213.

⁵ Кулемзин А.М. Об определении понятия «музей» // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения : сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2008. С. 39-41; Он же. Что такое музей : взгляд из Сибири // Музеи и этнокультурный туризм : сб. материалов III ежегодного международного симпозиума Комитета музеологии Сибири. Новосибирск, 2010. С. 99-100.

⁶ Сизова И.А. Музейное дело в отечественных диссертационных исследованиях (1990-2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2011. № 3 (15). С. 136-139; Она же. Музейная сеть Томского региона: историография вопроса // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2011. № 351. С. 66-69.

последних десятилетий XX – начала XXI в., изучают историографическую ситуацию в музееведении, обсуждают дискуссионные вопросы музейного дела.

В целом, можно говорить о том, что осознана необходимость историографического изучения музейного дела, разработаны принципы и методы истории исторической науки, пригодные и для музейной историографии, наработан определённый опыт историографической разработки отдельных сюжетов истории музейного дела России, в том числе и Сибири. Однако вопрос об исследовании истории изучения музейного дела Западной Сибири в последовательной смене историографических школ и направлений даже не ставился.

Научная значимость и актуальность, а также явно недостаточная степень изученности темы обусловили **цель диссертационного исследования**, которая заключается в исторической реконструкции процесса накопления и развития исторических знаний о музейном деле Западной Сибири 1920-х годов, осуществляемого отечественными исследователями, опиравшимися на марксистскую методологию.

Для достижения цели были поставлены конкретные **задачи**:

- охарактеризовать исторические условия и обстоятельства формирования и развития исторических знаний о музейном деле советской эпохи;
- проследить пути и формы освоения исследователями музейного дела марксистской методологии;
- изучить направления и тематику исследований музейного дела Западной Сибири двадцатых годов;
- выявить эволюцию концептуальных положений, взглядов и представлений советских исследователей музейного дела Западной Сибири;
- обобщить основные результаты изучения деятельности западносибирских музеев в первое послереволюционное десятилетие.

Объектом диссертационного исследования является сообщество историков, музееведов, публицистов, освещавших историю западносибирских музеев в совокупности современных им представлений о музейном деле.

Предмет составляет целенаправленная исследовательская деятельность по разработке научных концепций и подходов к историко-музейной проблематике, по отбору, анализу, обобщению исторической информации о музейном деле

Западной Сибири двадцатых годов – особого целостного периода, времени становления музея как государственного учреждения, призванного собирать, хранить, изучать и пропагандировать памятники культурного и природного наследия.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала 1920-х годов и до начала 1990-х годов, то есть время, когда создавались исследовательские труды, публицистические работы с опорой на марксистскую методологию научного исследования.

Территориальные рамки работы ограничены регионом Западной Сибири, исторически сложившегося единого природного и культурного пространства (современные Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Тюменская и Томская области), в границах которого формировалась и функционировала музейная сеть – совокупность музеев, документировавших и отражавших социокультурную специфику края.

Методология работы базируется на положениях интеллектуальной истории, в фокусе исследования которой находится сфера интеллектуальной человеческой деятельности. Она ориентирует на выявление эволюции различных областей знания, стремится объединить усилия специалистов, направленных на изучение «всех видов творческой деятельности человека, включая её условия, формы и результаты», на поиск новых подходов и приёмов исследования, познание истории исторических представлений и исторического сознания⁷.

В работе применяется системный подход, позволяющий рассматривать историю и историографию музейного дела, как сложную систему множества элементов, взаимосвязанных между собой и находящихся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. По справедливому мнению Б.Г. Могильницкого, системный подход обеспечивает возможность осознания того, что «мы имеем одно общее для всех прошлое, что всё оно, «хорошее» и «плохое», является нашим, более того, что оно в том или ином виде присутствует в настоящем, так или иначе влияя на него»⁸.

⁷ См.: Репина Л.П. «Второе рождение» и новый образ интеллектуальной истории // Историческая наука на рубеже веков. М., 2001. С. 181.

⁸ Могильницкий Б.Г. Историческая наука и историческое сознание на рубеже веков // Историческая наука на рубеже веков : материалы Всероссийской конференции. Томск, 1999. Т. 1. С. 15-16.

Используется сравнительно-исторический метод, который обеспечивает возможность рассматривать историографические факты и историографические источники в тесной связи с исторической обстановкой, в которой они были созданы, проследить их изменения, выявить общие и особенные черты истории изучения западносибирских музеев. Историко-ретроспективный метод даёт возможность провести мысленную реконструкцию событий, оказывавших влияние на музейную историографию, оценить их с позиций новейших научных знаний и представлений, в то же время, не предъявляя к явлениям прошлого современных требований.

Диссертационное исследование опирается на принципы историзма и объективности, потребовавшие от автора осуществить непредвзятый анализ исторических и историографических фактов, изучать избранные научно-общественные явления в их конкретно-исторической обусловленности и изменениях.

Источниковую базу диссертации формируют исторические и историографические источники. Корпус исторических источников составляют законодательные акты (декреты и постановления ВЦИК, Совнаркома, Наркомата просвещения РСФСР); документы делопроизводства (из фондов Государственного архива Российской Федерации); документальные публикации и справочные издания; периодика (общесоюзные издания «Красноеведение», «Советский музей», сибирские журналы «Жизнь Сибири», «Сибиреведение», «Тобольский край», «Омская область»); источники личного происхождения (воспоминания Л.П. Харченко, Н.М. Дружинина).

Привлечён и проанализирован разнообразный по составу комплекс историографических источников, выбор которых обусловлен предметом диссертационного исследования. Руководствуясь методологическими разработками С.О. Шмидта, историографический источник определяется, как памятник научной культуры и общественной мысли, источник познания историографических явлений, то есть истории накопления исторических знаний, развития исторической мысли, методологии и методики исторических исследований⁹. В качестве историографических источников использованы

⁹ Шмидт С.О. Историографические источники и литературные памятники // Шмидт С.О. Путь историка : избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 92.

научные труды, публицистические выступления и информационные сообщения в журнальной периодике (более 220 работ). Они содержат информацию о событиях и явлениях музейной жизни Западной Сибири, позволяют выявить и понять взгляды и представления специалистов музейного дела, обеспечивают достоверную информацию для исследования.

Диссертационная работа характеризуется **научной новизной**, которая проявляется уже в самой постановке задачи историографического изучения музейного дела обширного Западно-Сибирского региона на этапе его институционализации. В диссертации впервые прослежена история создания научных и публицистических работ о западносибирских музеях, показаны изменения концептуальных представлений о музейном развитии в 1920-е гг., выявлены спады и подъемы научного интереса к изучению музейной деятельности, охарактеризованы тематика и результаты историко-музейных исследований. Использованы ранее не известные или забытые исторические и историографические источники, выработана методика их применения.

Диссертационная работа имеет **практическое значение**. Полученные результаты и выводы пригодны для дальнейших исследований истории и историографии музейного дела России, их можно использовать в учебной работе, в разработке лекционных курсов для студентов, получающих музеологическое или историческое образование, а также в прикладном музееведении.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования отражены в 11 статьях, опубликованных в российских научных сборниках, в их числе одна статья – в рецензируемом ВАК «Вестнике Томского государственного университета». Материалы диссертации были апробированы в выступлениях на четырёх Всероссийских и региональных конференциях в Томске и Новосибирске.

На защиту выносятся следующие положения:

- в историографии развития музейного дела Западной Сибири в двадцатых годах, формирующейся в общем русле марксистской (советской) историографии, может быть выделено три самостоятельных периода: 1) 1920-е годы; 2) 1930-е – первая половина 1950-х годов; 3) середина 1950-х – начало 1990-х годов, для каждого из которых свойственны свои особые задачи и

представления о музейном деле Западно-Сибирского региона, свои приёмы и источники изучения.

- процесс овладения сибирскими музейоведами и исследователями истории музейного дела Западной Сибири марксистской методологией происходил в сложных социально-политических условиях и под давлением со стороны руководства музейной сферой и исторической наукой в целом приобрёл политизированный характер;

- тематика и содержание исследовательских и публицистических работ о музейном деле Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия, подготовленных и изданных на протяжении советского периода, напрямую зависели от позиции властных органов по отношению к музеям, от понимания ими сути и характера музейной работы;

- количественные и качественные показатели изучения музейного дела Западной Сибири, проводившегося в 1930–1940-е годы, отражали недостаточно высокий уровень исследовательской работы в музеях, отодвинутых в ряд политико-просветительных учреждений, были обусловлены репрессивной политикой государства по отношению к музейным работникам;

- оживление музейной историографии, наблюдавшееся с конца 1950-х годов, связано с отходом от политизированных положений марксистской методологии, с возвращением музеям статуса исследовательского и культурно-образовательного учреждения, с вовлечением в исследовательскую деятельность профессиональных историков и музейведов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы работы, рассматривается историография, определяются цель и конкретные задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, характеризуется методологическая и источниковая база исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Освещение музейного строительства в Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия в трудах советских авторов 1920-х годов» посвящена вопросам становления советской (марксистской) историографии музейного дела в стране и на западносибирской территории в частности. В первом разделе «Исторические условия формирования и развития знаний о музеях Западной Сибири в первое десятилетие советской власти» характеризуется социально-политическая ситуация в советской России в 1920-х гг., способствовавшая формированию законодательной базы музейной деятельности, созданию системы государственного управления музеями через Наркомат просвещения и его губернские (окружные) отделы, расширению и укреплению музейной сети. Известно, что к 1927 г. в РСФСР действовало более 450 музеев, в их числе 94 областных и губернских, 234 окружных и уездных. В городах и административных центрах Западной Сибири работало около 30 музейных учреждений.

Поддержка со стороны органов государственного управления, рассматривавших музеи, как учреждения, призванные участвовать в реализации планов социалистической индустриализации, обеспечивала бюджетное финансирование музейного дела, содействовала организации внутримузейных работ, а также изучению истории и современного состояния музеев. Складывались научно-организационные центры такого изучения в лице самих музеев, получивших издательские права, научно-краеведческих обществ (Центральное бюро краеведения, Общество изучения края при Музее Тобольского Севера, Общество изучения Томского края, Общества изучения Сибири и её производительных сил в Новосибирске), а также редакций многочисленных журнальных и книжных изданий. Особо следует отметить подготовку фундаментальной «Сибирской советской энциклопедии», создание и деятельность оргбюро, а затем главной и отраслевых редакций издания, в состав которых входили виднейшие учёные и специалисты Сибири и центра страны. Музейные специалисты, авторы журнальных и книжных изданий обеспечивали возможности изучения музейного дела в Западной Сибири, появление первых научных трудов о музеях региона.

Второй раздел «Вопросы изучения музейного дела Западной Сибири 1920-х годов» включает экскурс в историю формирования марксистско-

ленинской концепции исторической науки в советской России, раскрывает сущность классового подхода, показывает ключевую роль М.Н. Покровского в его становлении. Рассмотрены попытки советских музееведов использовать марксистскую концепцию в музейной работе и её освещении, проанализирована брошюра К.Э. Гриневича, утверждавшего, что «музей должен быть внутренне увязан с задачами социалистического строительства всей страны»¹⁰.

Освоение марксистско-ленинской концепции в Западной Сибири осуществлялось в ходе полемики о характере музейной деятельности, развернувшейся в западносибирских изданиях. Её участники – Г.И. Черемных, Н.К. Азурбах, М.А. Кравков, авторы, скрывшиеся за криптонимами (Н.Ю., Н. Д-нев, В.П.) – отстаивали две полярные точки зрения на музеи, рассматривали музеи как организационные центры краеведческих (местных) исследований или как политико-просветительные учреждения. Примиряющую позицию занял, в конце концов, Г.И. Черемных, один из руководителей сибирской науки и просвещения, авторитетно заявивший о том, что сибирские музеи совмещают научно-исследовательскую деятельность с «политпросветительными мероприятиями», являвшимися «необходимой принадлежностью музейной работы»¹¹.

Подтверждением мнения Г.И. Черемных служило появление в столичной и западносибирской периодике, в книжных изданиях большого числа статей, часто анонимных, о музеях, краткие обзоры их деятельности. Статьи и сообщения профессиональных исследователей, музейных специалистов М.Б. Шатилова, Ф.В. Мелёхина, В.М. Новицкого, И.В. Телишева, М.П. Копотилова, В.И. Версцагина, В.И. Лебединского, алтайского учителя П. Мальгина, наркома просвещения А.В. Луначарского содержали важную историческую информацию о западносибирских музеях, их организационной структуре, в том числе о создании антирелигиозных и историко-революционных отделах, о работах по комплектованию, сохранению, экспонированию музейных коллекций. Основываясь на подлинных источниках из музейных собраний, на собственных наблюдениях

¹⁰ Гриневич К.Э. За новый музей. Херсонесский музей как первый опыт приложения марксистских идей в музейном строительстве. Севастополь, 1928. С. 5.

¹¹ Азурбах Н.К., Черемных Г.И. Состояние музейного дела в Сибирском крае // Жизнь Сибири. 1928. № 9-10. С.133.

и впечатлениях, названные авторы представили достаточно полную картину музейной жизни первого послереволюционного десятилетия. Так, М.Б. Шатилов, будучи организатором и руководителем Томского краевого музея, проявил большую осведомленность в освещении всех направлений и форм музейной работы, представил структуру музея с подробным описанием отделов и подразделов, с характеристикой наиболее интересных с его точки зрения коллекций и отдельных предметов, дал подробное описание музейной экспозиции, сохранив, таким образом, сведения о ней, что позволяет сейчас оценить качественную сторону музейной работы 1920-х гг.¹²

В трудах западносибирских специалистов музейного дела заметны попытки следовать марксистско-ленинской концепции музейного дела и его освещения, содействовать государственной культурной политике. По сведениям В.М. Новицкого, в Тобольском музее был создан туземный отдел, нацеленный на выполнение правительственного постановления о «содействии музеев поднятию культурного и хозяйственного уровня развития отсталых народностей и национальных меньшинств»¹³. Будучи профессионалами, музееведы видели свою главную задачу в том, чтобы через музейные предметы показывать и изучать события и процессы сибирской жизни. По возможности авторы избегали ставших обязательными словесных формул об участии музеев в социалистическом строительстве, вследствие чего их работы подвергались «разоблачительной» критике как аполитичные, непригодные, требовавшие пересмотра.

Во второй главе «Изучение истории западносибирских музеев послереволюционного десятилетия в 1930-х – середине 1950-х годов» рассматриваются перемены в советском музейном деле, оказавшие воздействие на концепцию и проблематику трудов западносибирских музееведов. В первом разделе «Первый Всероссийский музейный съезд и его влияние на изучение музейного дела в советской России» рассказано об организации и проведении

¹² Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 1-37; Он же. Научно-исследовательские работы Томского краевого музея за летний сезон 1927 г. // Красведение. М., 1928. № 5. С. 294-296; Он же. Обзор деятельности Томского краевого музея (1927-1928 гг.) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1929. Т. 2. С. 92-104.

¹³ Новицкий В.М. Туземный отдел Тобольского государственного музея : (краткий очерк к 5-летию его организации). [Тобольск], 1928. С. 13.

музейного съезда в Москве в декабре 1930 г. Показана решающая роль съезда и его решений в закреплении перелома государственной политики по отношению к музеям. Прозвучавшие на съезде доклады наркома просвещения А.С. Бубнова, заместителя наркома Н.К. Крупской, заведующего сектором науки Наркомата просвещения И.К. Луппола и других музейных руководителей включали требования о перестройке музейной работы на социалистический лад. Они стали обязательными к исполнению во всех музеях страны, ввели развитие музейного дела в русло политико-пропагандистской работы. Принятые на съезде решения способствовали формированию новой социалистической концепции развития музейного дела с опорой на формационную теорию общественного развития, повлияли на способы, приёмы и результаты его изучения.

Во втором разделе «Изменения условий исследования музейной истории в 1930–1940-е годы» прослеживается процесс реализации решений Первого музейного съезда, проходивший в условиях нарастания политических репрессий, преследования музейных руководителей и специалистов, упразднения научных обществ и организаций, проводивших, наряду с другими работами, музееведческие и краеведческие исследования, закрытия многих периодических изданий, прекращения издательской деятельности в музеях.

Отмечается, что по решению Первого музейного съезда началось издание журнала «Советский музей». Первый в стране музееведческий журнал мыслился его создателями, как «боевой и вместе с тем деловой политический специальный журнал всего музейного строительства РСФСР», способный «ставить и разрешать актуальные вопросы музейного дела, развивающегося у нас в неразрывной связи со всем социалистическим строительством, со всей революционно-марксистской теорией и практикой классовой борьбы»¹⁴. Получив сугубо политическую установку, журнал практически не публиковал исторические материалы, сосредоточившись на вопросах методики музейной работы, на разоблачении «контрреволюционных вылазок» в музеях.

События Великой Отечественной войны не способствовали музейным исследованиям. Тем не менее, в 1944 г. в Институте краеведческой и музейной работы в Москве было принято решение о подготовке издания по истории музейного дела в СССР, что можно оценивать как свидетельство признания

¹⁴ О задачах «Советского музея» // Советский музей. 1931. № 1. С. 5.

научного потенциала музеев. Обсуждение вопроса об изучении опыта музейного строительства, истории музейного дела на расширенной сессии Института краеведческой и музейной работы в 1948 г. говорило о его насущности для музеев страны.

Третий раздел «Исследования музейной истории Западной Сибири 1920-х годов в предвоенное десятилетие» характеризует работы сибирских авторов, в которых видно «слепое» следование установкам Первого музейного съезда. Главной темой статей, которые публиковались в журнальной периодике, в немногочисленных тематических сборниках или в энциклопедических изданиях, была перестройка музеев в соответствии с решениями музейного съезда. Авторы не могли не обращаться к изучению музейной деятельности предыдущего периода. Пытаясь перестроиться, соответствовать новой социалистической концепции музейного строительства и его изучения, сибирские авторы – И. Николаев, Б. Иоганзен, Н.А. Квашнин, Г.И. Черемных и др. – обращались к опыту исследователей 1920-х гг., подвергая их труды критике.

Часть публикаций, касавшихся начального периода советского музейного строительства, как правило, в обзорных статьях в «Сибирской советской энциклопедии» и др. изданиях, анонимные выступления или статьи, подписанные В. Горнунгом, Н. Юрцовским, Ф. Мелёхиным, были нейтральными по содержанию, по терминологии тех лет – «аполитичными». Однако именно такие публикации содержали новые, ранее неизвестные факты из истории музейного строительства 1920-х гг., указывали на исследовательский потенциал музейного дела.

К концу 1930-х гг., после достаточно длительного перерыва, связанного с прекращением исследовательской деятельности в музеях вследствие репрессий, в немногочисленных сообщениях о западносибирских музеях разоблачительная критика, политизированные выражения и призывы, характерные для начала десятилетия, сменились более спокойными выражениями. Так, П.А. Россомахин и М.М. Садырин в статье о Тюменском музее писали лишь о том, что в музее необходимо срочно организовать отдел социалистического строительства, «отображающий великую социалистическую эпоху»¹⁵. По имеющимся

¹⁵ Россомахин П.А., Садырин М.М. К шестидесятилетию Тюменского музея // Омская область : орган Омского областного исполнительного комитета Советов. Омск, 1939. № 8. С. 49-52.

публикациям видно, что у музейных специалистов, тех, кто не был арестован или расстрелян, накопился, говоря словами С.О. Шмидта, «опыт истории и опыт личного существования при тоталитарном режиме»¹⁶.

В четвёртом разделе «Обращения к истории западносибирских музеев 1920-х годов в первое послевоенное десятилетие» рассматривается музейная ситуация во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., когда произошёл отказ от жёстких требований Первого музейного съезда. Наблюдалось определённое смягчение концепции музейного дела, согласно которой советские музеи стали рассматриваться, как исследовательские и культурно-просветительные учреждения, выполняющие задачи политико-просветительного характера. В таком ключе были выполнены научные и научно-популярные труды западносибирских авторов В. Трушина, Н. Ерошкевича, Н. Савельева и др. Как правило, в послевоенных работах рассматривалась история музеев за весь период их деятельности, событиям 1920-х гг. посвящалась краткая информация, часто почерпнутая из трудов музееведов предшествующих лет. Недостаточное внимание к изучению музейной деятельности ставило перед музейной общественностью серьёзную задачу возрождения историко-музейных исследований.

В третьей главе «Музейное дело Западной Сибири двадцатых годов в трудах советских исследователей второй половины XX века» выявлены новые научно-организационные формы изучения музейного строительства, отмечены подвижки в научных подходах, проблематике историко-музейных исследований. Первый раздел «Перемены в музейном деле советской России как фактор изучения истории музейного дела» содержит материалы о влиянии социально-политических перемен в стране, связанных с «разоблачением» культа Сталина, на музейное дело. Сообщается об учреждении Министерства культуры РСФСР и его местных подразделений, которые стали осуществлять непосредственное руководство музеями. Несмотря на попытки удержать музейное дело в сфере партийно-политического влияния, усилить идеологизацию музейной деятельности, местные, в том числе западносибирские музеи, всё более превращались в учреждения культурно-

¹⁶ Шмидт С.О. Судьба историка Н.Л. Рубинштейна // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 205.

просветительного профиля, которым официально предписывалось вести научную работу по изучению природы, истории, культуры окружающих территорий. Изменившийся статус способствовал возобновлению издательской деятельности в музеях, укреплению научных контактов музейных специалистов, а также усилению внимания к музейной истории.

Во втором разделе «Вопросы изучения музейного строительства и формирования музейной сети в работах второй половины XX века» показаны изменения подходов к истории музейного дела, отражавших обновление концептуальных основ исторической науки в целом. Трудami московских музееведов во главе с А.М. Разгоном было развёрнуто изучение истории музейного дела России, в том числе и начального этапа советского музейного строительства. Историки, музейные специалисты всё активнее отходили от вопросов политико-пропагандистского характера, сосредоточивались на изучении музейного мира во всём его многообразии. В статьях московских музееведов А.Б. Закс, В.К. Гарданова, Д.А. Равикович, О.В. Ионовой, А.В. Ушакова рассматривались также, в ряду других, вопросы истории западносибирского музейного дела – упорядочение музейной сети, роль музеев в организации охраны памятников.

К изучению истории музейного дела в Сибири приступили сибирские исследователи, доктора наук Л.И. Боженко, А.М. Кулемзин, В.Л. Соскин. Опираясь на труды предшественников, исследователей 1920-х гг. М.Б. Шатилова, Ф.В. Мелёхина, вводя в научный оборот новые архивные документы, они характеризовали музейную сеть 1920-х гг., подчёркивали руководящую роль советских и партийных органов, указывали на проблемы музейного строительства в Западной Сибири первых лет советской власти, связанные с недостатками бюджетного финансирования, слабостью кадрового обеспечения. Следуя сложившейся традиции, авторы констатировали медленную перестройку музеев «на рельсы социалистического строительства», в то же время показывали вклад музейного дела в научное исследование края, называли музеи «ячейками по изучению производительных сил Сибири»¹⁷.

Третий раздел «История создания и деятельности западносибирских музеев 1920-х годов в трудах советских исследователей второй половины

¹⁷ Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. Новосибирск, 1989. С. 150.

XX века» содержит материалы о том, как обновлённая концепция музейного строительства в советской России позволяла таким авторам, как А.Ф. Палашенков, Н.А. Козлов, В.Д. Славнин, Л.П. Сергиевская, Э.А. Ирисова, Н.А. Цехановской, Н.Я. Сергеева и др., обращаться к исследованию истории отдельных западносибирских музеев, подробно характеризовать музейное оборудование, организацию собирательской и фондовой работы, изучения и экспонирования, использования музейных коллекций для учебных и исследовательских целей.

Весомый вклад в изучение истории отдельных музеев, их собирательской и экспозиционной деятельности внёс доктор исторических наук Н.А. Томилов. Его статьи об Омском, Тюменском, Новосибирском краеведческих музеях, часть которых написана в соавторстве с В.Б. Богомоловым, М.А. Корусенко, Ю.А. Макаровым, опираются на собственные материалы, на документы, отложившиеся в музейных архивах. По-новому, по сравнению с авторами предшествовавших времён, Н.А. Томилов оценил основные направления музейной работы в 1920-х гг. и её результаты. Высказал мысли, не утратившие актуальности и в наши дни о том, что развернувшаяся в 1920-х гг., деятельность музеев «ещё раз доказывает, что научно-пропагандистская работа в музеях на высоком уровне может осуществляться только бок о бок с проведением постоянных научных исследований»¹⁸.

В **Заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Отмечено, что в историографии музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия прослеживается три самостоятельных периода, для каждого из которых характерны особые исторические условия организации и проведения историко-музейных исследований, своя проблематика и круг привлечённых источников.

Первый период, охватывающий 1920-е гг., стал временем утверждения марксистско-ленинской концепции в исторической науке в целом и в музейном деле в частности, происходившего в достаточно благоприятных условиях развития и изучения музейного дела. Овладение исследователями марксистской

¹⁸ Томилов Н.А., Макаров Ю.А. Омский государственный объединенный исторический и литературный музей : (краткий исторический очерк) // Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединённого исторического и литературного музея / отв. ред. Н.А. Томилов. Томск, 1986. С. 20.

методологией в Сибири, как и в центре страны, наиболее ярко проявлялось в полемике о сущности музейной работы и приобретало всё более идеологизированный характер.

К концу 1920-х годов стало заметным своеобразное размежевание западносибирских авторов, писавших на музееведческие темы. Одни (Г.И. Черемных и Н.К. Ауэрбах) сосредоточивались на вопросах организации музейного дела, взаимоотношения музеев и власти, призывали музейных работников активизировать своё участие в социалистическом строительстве, сочетать научные исследования и политико-просветительную работу. Другие, музейные специалисты М.Б. Шатилов, Ф.В. Мелёхин, В.М. Новицкий, И.В. Телишев, М.П. Копотилов, не возражали открыто против господствующих идейно-политических установок, но в научных публикациях сосредоточивали своё внимание на внутримуззейной деятельности. Опираясь на собственный опыт и музейную документацию (ныне в значительной степени утраченную), исследователи характеризовали основные направления музейной работы 1920-х гг. и таким образом сохранили сведения о музейном деле Западно-Сибирского региона первого послереволюционного десятилетия. Но музейные исследования всё меньше отвечали ужесточавшимся официальным требованиям, подвергались «критике» и пересмотру.

Второй период историографии западносибирского музейного дела совпадает по времени и обусловлен началом «великого перелома» в стране на рубеже 1920–1930-х гг. Существенно изменилась система организации и руководства музейным делом, превратившая музеи в политико-просветительные учреждения, заметно ограничившая их научную деятельность. Радикальную перестройку «узаконил» своими решениями Первый Всероссийский музейный съезд 1930 г., согласно которым сложилась новая концепция музейной работы, направившая музеи в русло «обслуживания» социалистического строительства, безоговорочной поддержки и пропаганды государственной политики.

Факторы социально-политического характера, репрессии, события Великой Отечественной войны обусловили прерывистость и недостаточно высокое качество музейных исследований в продолжение 1930-х – первой половины

1950-х годов. Работы сибирских авторов – Г.И. Черемных, М.Б. Шатилова, Н.А. Квашнина и др. – свидетельствовали об их попытках приспособиться к изменившимся условиям, однако, несмотря на проявленную готовность прислушиваться к указаниям власти, авторы всё-таки были репрессированы.

Возвращение к музейной тематике, осуществлённое в некоторых публикациях в центре страны и в Западной Сибири в конце 1940-х – начале 1950-х гг., показало определённые изменения в концепции музейного дела. Авторы историко-музейных публикаций практически избавились от одиозных лозунгов, характерных для предвоенного десятилетия, пытались возродить и усилить научную и культурно-просветительную составляющие музейной работы. Однако по-прежнему рассматривали музеи, как учреждения, главной задачей которых являлось выполнение решений ЦК Коммунистической партии и Советского правительства. В такой ситуации задача накопления исторических знаний по-прежнему отодвигалась на второй план, освещение музейной деятельности чаще всего базировалось на трудах специалистов 1920-х гг., имена которых как «врагов народа» нередко замалчивались.

В середине 1950-х гг. в связи с определённым смягчением внутриполитической жизни в стране расширились возможности исследовательской работы по музееведческой тематике, что ознаменовало третий период в историографии западносибирского музейного дела двадцатых годов, который продлился вплоть до начала 1990-х.

Профессиональные исследователи под руководством А.М. Разгона, оставаясь в рамках марксистской парадигмы истории, смогли выработать новую концепцию музейного развития. Используя некоторые идеологизированные формулировки и речевые обороты, советские музееведы сосредоточивали своё внимание на изучении многообразной деятельности музеев как хранилищ культурно-исторических и естественнонаучных ценностей.

Характерным стало повышение интереса к истории музейного дела, что стимулировало подготовку трудов по музейной истории России, включая историю музеев, работавших в двадцатые годы. Усилился научный характер публикаций, которые выполнялись авторами, хорошо знакомыми с музейной работой. Обновилась проблематика музейных исследований, значительно

расширился круг поставленных и решённых вопросов, касающихся различных сторон музейной деятельности. Музееведческие публикации стали более содержательными, привлечение письменных, а также вещественных и изобразительных источников из фондов музеев существенно расширили источниковую базу исследований.

К изучению музейного дела Западной Сибири первого десятилетия советской власти обратились сибирские историки Л.И. Боженко, А.М. Кулемзин, В.Л. Соскин, Н.А. Томилов, а также некоторые музейные работники. Проведённые ими исследования отличались новизной, характеризовали научную и просветительную деятельность музеев, освещали вопросы комплектования, хранения, экспонирования музейных предметов, обеспечивали выявление, накопление и введение в научный оборот разнообразных фактических сведений.

Итак, к концу 1980-х – началу 1990-х годов в изучении истории музейного дела Западной Сибири наметились важные подвижки. Всё заметнее становился отход от политизации историко-музееведческих исследований, усиливалось внимание специалистов к освещению музейной практики, изучению состояния и проблем западносибирских музеев в 1920-е годы. Однако в силу особенностей изучения музеев, отодвинутых в ряд культурно-вспомогательных учреждений, не имевших самостоятельного научного значения, далеко не все вопросы истории музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия были решены. Перспективы исторического изучения музейного дела Западной Сибири двадцатых годов всё заметнее связывались с отказом от идеологизированных положений марксистской методологии, с углублением научных подходов к исследованию музейного дела.

В Приложении приводится статья одного из первых исследователей развития музейного дела Западной Сибири в послереволюционное десятилетие Ф.В. Мелёхина «1923–1928 г. Пять лет работы музея. Краткий отчет», опубликованная в 1928 г. и ставшая библиографической редкостью.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. Лозовая Л.А. Журнал «Жизнь Сибири» о развитии музейного дела Западной Сибири 1920-х гг. / Л.А. Лозовая // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350. – С. 95–96. – 0,3 п.л.

2. Лозовая Л.А. Становление историографии музейного дела Западной Сибири (1920-е гг.) / Л.А. Лозовая // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6. С.181–183. – 0,37 п.л.

3. Лозовая Л.А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России / Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6. С.173–180. – 0,73 / 0,37 п.л.

Публикации в других научных изданиях

4. Лозовая Л.А. О создании и деятельности Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ / Л.А. Лозовая // Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения / под ред. Ю.В. Петрова. – Томск : Изд-во НТЛ, 2004. – С. 228–230. – 0,2 п.л.

5. Лозовая Л.А. О возникновении и развитии детских музеев в России / Л.А. Лозовая // Этюды культуры-2006 : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. / под ред. Э.И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – Ч. 1 : Музеология и культурное наследие. – С. 46–49. – 0,25 п.л.

6. Лозовая Л.А. К изучению историографии музейного дела в России / Л.А. Лозовая // Этюды культуры-2008 : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. Э.И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 1 : Музеология и культурное наследие. – С. 92–95. – 0,25 п.л.

7. Лозовая Л.А. Постсоветская историография музейного дела Томского края 1920– 1930-х гг. / Л.А. Лозовая // Исторические исследования в Сибири :

проблемы и перспективы : сб. материалов II региональной молодежной научной конференции. – Новосибирск : Параллель, 2008. – С. 202–204. – 0,2 п.л.

8. Лозовая Л.А. Музеи томских вузов 1920–1930-х годов в исторической литературе / Л.А. Лозовая // Этюды культуры-2009 : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. Э.И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 1 : Музеология и культурное наследие. – С. 76–80. – 0,3 п.л.

9. Лозовая Л.А. Об изучении историографии музейного дела Сибири конца XIX–XX в. / Л.А. Лозовая // Исторические исследования в Сибири : проблемы и перспективы : сб. материалов III региональной молодежной научной конференции. – Новосибирск, 2009. – С. 181–183. – 0,2 п.л.

10. Лозовая Л.А. Музейное дело в Томске в исторической литературе 1920-х годов / Л.А. Лозовая // Научно-исторический и культурно-исторический потенциал сибирских музеев : сб. научных трудов / отв. ред. Н.М. Щербин. Новосибирск, 2010. – С. 169–171. – 0,2 п.л.

11. Лозовая Л.А. Музей истории национального исследовательского Томского политехнического университета / Л.А. Лозовая, Д.В. Хаминов // Томские музеи. Музеи университетов : материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 268–272. – 0,25 / 0,12 п.л.

12. Лозовая Л.А. Мемориальный кабинет академиков-геологов В.А. Обручева и М.А. Усова / Л.А. Лозовая, Д.В. Хаминов // Томские музеи. Музеи университетов: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 272–274. – 0,2 / 0,1 п.л.

Подписано в печать 02.11.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ № 1/11-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а